

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-7-14>

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Л.А. ТИХОМИРОВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОНАРХИИ (1906-1914 гг.)

Карапетян Л.А.*¹, Морозова О.Г.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020)

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Политико-правовые воззрения Л.А. Тихомирова в контексте становления в России конституционной монархии (1906-1914 гг.). *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(2):7–14.
<https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-7-14>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карапетян Лева Александрович*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Адрес: Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 24.04.2023

Статья принята к печати: 29.05.2023

Дата публикации: 26.06.2023

Аннотация: Выяснение степени изученности проблемы позволило определить цель и задачи исследования. *Цель* статьи – анализ воззрений неоконсерватора Л.А. Тихомирова по вопросу реформирования государственного устройства России в соответствии с положениями Манифеста 17 октября 1905 г., определивших принципы Основных государственных законов 1906 г. и реализуемых в политико-правовой действительности. Ее достижение требует, прежде всего, решение следующих *задач*: 1) отношение к либеральной теории и практике государственного строительства; 2) существенные недостатки Конституции 1906 г.; 3) характеристика монархических партий, вытекающих из концепции Л. Тихомирова.

В результате исследования определено следующее. Критикуя существовавшую до 1906 г. абсолютную монархию, он более негативно относился к ограниченной монархии Основных государственных законов 1906 г., где исчез носитель верховной власти. Конституцию 1906 г. он не признавал, поскольку она не отвечала национальным традициям и интересам. Л. Тихомиров исходил из того, что Основной закон, подрывая царскую власть, разрушал российскую государственность, вводя в государственный механизм чуждый обществу орган законодательной (двухпалатный парламент) власти.

Вывод. Он являлся сторонником народного представительства при верховной власти с совещательными функциями и исходил из того, что верховная власть есть не классовое, а общенародное представительство. Для России были не приемлемы ни либеральный парламентаризм, ни социалистическая демократия. Ей соответствует православная самодержавная монархия с

неделимой Верховной властью, которая выступает гарантом эффективного взаимодействия между государством, коллективом и личностью.

Ключевые слова: государство, верховная власть, народоправление, монархия, парламентаризм, Конституция, Учредительное собрание, избирательное право.

POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF L.A. TIKHOMIROV IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF CONSTITUTIONAL MONARCHY IN RUSSIA (1906-1914)

Leva A. Karapetyan*¹, Oksana G. Morozova²

¹ North Caucasus branch of the Russian State University of Justice
(Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020)

² FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Karapetyan L.A., Morozova O.G. Political and legal views of L.A. Tikhomirov in the context of the formation of constitutional monarchy in Russia (1906-1914). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(2):7–14. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-2-7-14>

CONTACT INFORMATION:

Leva A. Karapetyan*, Doctor of History, Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Russian State University of Justice

Address: Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020

Tel.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 24.04.2023

The article has been accepted for publication: 29.05.2023

Date of publication: 26.06.2023

Annotation: Finding out the degree of study of the problem allowed us to determine the purpose and objectives of the study. The purpose of the article is to analyze the views of the neoconservative L.A. Tikhomirov on the issue of reforming the state structure of Russia in accordance with the provisions of the Manifesto of October 17, 1905, which defined the principles of the Basic state Laws of 1906 and implemented in political and legal reality. Its achievement requires, first of all, the solution of the following tasks: 1) attitude to the liberal theory and practice of state-building; 2) significant shortcomings of the Constitution of 1906; 3) characteristics of monarchical parties arising from L. Tikhomirov's concept.

As a result of the study, the following was determined. Criticizing the absolute monarchy that existed before 1906, he was more negative about the limited monarchy of the Basic State Laws of 1906, where the bearer of supreme power disappeared. He did not recognize the Constitution of 1906, because it did not meet national traditions and interests. L. Tikhomirov proceeded from the fact that the Basic Law, undermining the tsarist power, destroyed the Russian statehood, introducing into the state mechanism a legislative body alien to society (bicameral parliament) of power.

Conclusion. He was a supporter of the people's representation under the supreme power with advisory functions and proceeded from the fact that the supreme power is not a class, but a nationwide representation. Neither liberal parliamentarism nor socialist democracy were acceptable to Russia. It corresponds to an Orthodox autocratic monarchy with an indivisible Supreme Power, which acts as guarantors of effective interaction between the state, the collective and the individual.

Keywords: state, supreme power, people's government, monarchy, parliamentarism, Constitution, Constituent Assembly, suffrage.

Введение

В своей концепции государства Л.А. Тихомиров сформулировал отличную от других представителей консерватизма ряд положений. Он исходил из того, что как эпоха абсолютной монархии, так и переход после Манифеста 17 октября 1905 г. к ее ограниченной форме исказили истинную сущность православной самодержавной монархии. В одном случае имело место фальсификация воли монарха бюрократией, а в другом – чуждая национальным политическим традициям система народного представительства приводила к умалению верховной монархической власти парламентом и политиками. В этом контексте интересны его наблюдения и оценки идеологий либерализма и социальной демократии, политических партий, народного представительства (парламента), Конституции с учетом как зарубежного, так отечественного (после 1905 г.) опыта. Он акцентировал внимание на духовно-нравственных ценностях общества, которые должны были определять и характер российского государства. Поэтому объективное изучение политико-правовых взглядов Л. Тихомирова даст возможность определить как утопическое, так и позитивное, а значит и востребованное в его учении. В этом и заключается и главная цель статьи.

Методы исследования

Статья базируется на методологических принципах объективности, историзма, конкретности. Политико-правовые учения являются междисциплинарными по своему характеру, поэтому их анализ возможен в рамках системного подхода. Изучение взглядов и оценок конкретной личности относительно законодательства, полномочий государственных органов, программных документов политических партий различной идеологической направленности через призму приоритетности духовно-нравственных ценностей требует интегрирования персоналистского и нравственного подходов в выявлении характера государственности. Для исследуемой проблемы естественным является применение сравнительно-правового метода.

Результаты исследования

Базируясь в первую очередь на работах самого Л.А. Тихомирова, имеющих и характер первоисточников отмечается, что он в 1906-1914 гг. в условиях трансформации российской государственности в направлении конституционной монархии негативно оценивал этот переход. Для него было неприемлемо государственное устройство в форме либеральной и социальной демократии, основанных, прежде всего, на количественных критериях мнения большинства. По его мнению, это противоречило традиционным политическим и духовным ценностям в виде верховной власти государства в лице неограниченного монарха, олицетворявшей интересы всего общества и опирающийся на православие в своей деятельности.

Научная дискуссия

В предыдущей статье авторов речь шла о государственном учении Л.А. Тихомирова в допарламентский период [2]. Политико-правовая реальность в России существенно изменилась после Манифеста от 17 октября 1905 г., на основе которого в государственный аппарат был включен представительный законодательный орган, ознаменовавший начало парламентского этапа. Это нашло отражение в новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 г., который многими исследователями, и того периода, и современности, именуется первой российской конституцией. Однако одними из противников такой оценки начала XX в. являлся Л. Тихомиров. Основной недостаток он видел в безграничном произволе ее создателей, которые проигнорировали особенности жизни нации и государства. Л. Тихомиров писал: «Подрывая царскую власть, но, не созидая ничего равносильного, конституция подрывала самые основы государственности, не признавала значение национальности для государства. Между тем государство есть нечто иное, как организованная нация. Поэтому законы, определяющие государственное устройство обязаны соответствовать двум рядам условий, существующих вне воли законодателя: 1) общим законам государственности, определяемым самой ее природой; 2) специальным условиям жизни нации. Этому не учитывала конституция 1906 г., поэтому она явилась орудием не созидания, а разрушения» [7, с. 5–6]. По его мнению, вводимые изменения, по существу, составляли попытку государственного переворота. В конституции нет единоличной Верховной власти, а стремление создания сложной Верховной власти из императора и двух палат парламента не удалась [7, с. 27].

Давая общую оценку новому государственному механизму, Л. Тихомиров указывал на три характерные черты:

1. Постоянная борьба за власть между органами власти, кроме Синода, который не предпринимал попыток своего усиления путем коренной реформы церковного управления.

2. Ослабление законодательного обсуждения наиболее важных реформ в условиях наличия ст. 87 Основных государственных законов. В соответствии с ней при прекращении сессии Госудумы, ввиду чрезвычайных обстоятельств, законы, кроме Основных государственных, о парламенте и избирательные, принимались по представлению правительства. Но после возобновления сессии правовые акты прекращали свое действие, если не вносились на рассмотрении Думы соответствующим министром в течение двух месяцев или не принимались палатой¹.

3. В чрезвычайном усилении бюрократических учреждений, особенно председателя Совета министров, достигшего огромной силы и носящий характер фактической диктатуры. Но роль правительства во главе с П.А. Столыпиным, личные качества которого заменяли несовершенство органов власти, оценивалась в целом положительно. В этой борьбе, сравнимой с гоббсовским тезисом «войны всех против всех», Л. Тихомирова особо настораживало стремление парламента расширить свои права путем освобождения от контроля со стороны верховной власти, подчинения себе правительства и захвата власти церковного управления. [8, с. 357–359].

Отношение Л. Тихомирова к верховной власти, основанной на принципе и практике либеральной демократии, всегда было однозначно отрицательным. Он негативно относился как к земскому, так бюрократическому (программа реформ М.Т. Лорис-Меликов) либерализму рубежа 1870-1880-х гг. [4, с. 246–247].

В этом мнении его укрепил и зарубежный опыт. Будучи в эмиграции, он наблюдал за практикой парламентаризма. Л.А. Тихомиров подчеркивал неприемлемость для России теории либеральной представительной демократии с ее центральным институтом – парламентаризмом, как неудовлетворительной системы государственного управления. В нем выражена не народная воля, а интересы политических партий, использующих в качестве аргументации при выборах и принятии решений фикцию в виде большинства голосов. Аналогичные оценки парламента заключались и в идеях политического консерватизма в М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева.

Из множества недостатков парламентаризма Л. Тихомиров останавливается на трех самых существенных:

1. Формируемое парламентом правительство является некомпетентным и не авторитетным, поскольку либерально-демократический строй не требует людей умных, честных, независимых. Наоборот, эти качества препятствуют карьере политика. Поэтому люди, дорожащие своими убеждениями, относятся к политике критично.

2. Указанное правительство управляет страной, прибегая к произволу, потому что либеральный демократический парламентаризм не выражает традиционную волю народа, становление которой происходило веками. Его традиции базируются на партийных ценностях, что ведет к постоянной борьбе за власть, к стремлению всеми путями получить голоса избирателей. Поэтому «нет класса, живущего вне народа, чем нынешние политиканы».

3. Не представляя реально народной воли, либеральная демократия вынуждена поддерживать фикцию о ней, убеждать народ в том, что виновата не система, а отдельные люди. Отсюда, систематическая критика старого правительства вновь образованным [9, с. 128–130].

Л.А. Тихомиров утверждал, что опыт европейских парламентарных стран XIX в. выявил множество недостатков этой политической системы. В то же время он видел узость социальной базы политического либерализма в России и заявлял, что либералы не имеют силы ни взять, ни удержать конституцию [8, с. 49, 63]. Начиная с 1906 г., он дополнил свое отношение к парламентаризму уже с учетом практического отечественного опыта. Манифест от 17 октября 1905 г. предоставлял населению некоторые гражданские и политические свободы, придал законосовещательной Булыгинской думе законодательные права и расширил несколько избирательные права населения² [8, с. 371]. Л. Тихомиров оставался сторонником Манифеста от 06 августа 1905 г., т.е. Булыгинской думы [8, с. 371]. Судя по третьему пункту Манифеста, речь шла об однопалатном выборном парламенте. Положения Манифеста были реализованы в законах от 20 февраля 1906 г. о Государственной Думе и реорганизации Госсовета в качестве верхней палаты парламента, не предусмотренного Манифестом. Данные положения о новых органах государственной власти и их взаимоотношениях с императорской властью и правительством были закреплены в новой редакции

¹ Свод законов Российской Империи / под ред. и с примеч. И.Д. Мордухай-Болтовского. Кн. 1, т. 1, ч. 1. СПб: Русское Книжное Товарищество «Деятель»; 1912. С. 6–7.

² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Санкт-Петербург: Гос. тип.; 1885–1916.

Основных законах от 23 апреля 1906 г. За императором сохранялась огромная власть, но ограничивалась его законодательные полномочия, которые он делил с парламентом. Оценивая деятельность российского парламента, Л. Тихомиров писал: «... Нас прямо губить парламентаризм, сменяющий принцип Единоличной Верховной власти. Парламентаризм основан на идее партий, он их порождает даже там, где их нет, а где они появились, он их развивает до разложения страны... Расшатав же принцип Единоличной Верховной власти, мы можем идти только к разброду, вражде, самоистреблению» [8, с. 260]. В другой статье он отмечал, что партии делают свое гибельное дело разъединения, потому что такова их природа. Поэтому, не следует отдавать в их руки государство, а чтобы выйти из состояния разобщенности следует упразднить партии [8, с. 264]. Деятельность Госдумы трех созывов он определяет как «форму должностных преступлений ... это государственное по закону учреждение позволяет себе быть явно или скрыто антигосударственным ... вступает в союз с ниспровергающей его революцией... Виновные в нарушении служебного долга не должны оставаться безнаказанными» [8, с. 380–382]. Распуск Думы он считал недостаточным видом наказания за все нарушения. Резкой критике им подверглись право запросов и бюджетные права парламента как формы борьбы за расширение влияния над правительством и верховной властью.

Уже подчинение правительства Думе является вторжением в область монархических прерогатив. Основные государственные законы 1906 г. ограничили власть монарха не только в законодательной сфере, но и в том, что в нем перечислялись его права и тем самым определялись их границы. В этом Л. Тихомиров усматривал фактическое разделение Верховной власти между монархом и законодательными палатами. Он определял возникшее положение, как «не доведенная до конца начала парламентарного построения Верховной власти, т.е. присвоения его палатам и монарху... что увлекает желающих доделать парламентаризм до конца» [8, с. 383–385]. Борьбу партий, не только социалистических, но также кадетов и октябристов, за Верховную власть, он считал самым опасным явлением практики. Он считал, что Россия идет к парламентаризму, к господству партий и управлению государством политиками [8, с. 431].

В парламенте Л. Тихомиров видел власть политических партий, которые привели «к конфликту с высшей государственной властью на почве борьбы за власть Верховную... Мы получили два противоположных начала – монархическое и парламентарное» [8, с. 376–377]. Во втором случае, по его мнению, имеет место свержение уже существующей Верховной власти монарха и утверждение ее парламентарского типа, что губительно для России. Создание Верховной власти из представителей народа, объединенного по партиям это обман народа, что известно не только науке, но и на практике всех парламентарных стран, кроме маленькой Швейцарии. Такое народное представительство «создает над народом политиканский класс» и такая система не объединяет народ с государством, а разъединяет посредством средостения партий. Он отстаивал идею внепартийного народного представительства от различных слоев населения при Верховной власти, означавшее единство монарха с народом не только в теории, но и на практике как представителя всей нации. Такое народное представительство имеет непосредственно доступ к Верховной власти, доводит до ее сведения мнения и нужды своих избирателей, контролирует правительственную власть не только с точки зрения закономерности действий (как у Думы), но также целесообразности и успешности деятельности. Такая система демократична, полезна для населения и прочности государства [8, с. 582–585]. Л. Тихомиров предлагал внести в новую редакцию Основных законов изменения как редакционного характера (статьи 7, 11, 84, 86, 87), чтобы исключить имеющиеся неясности, так и содержательные с целью восстановить неограниченную самодержавную Верховную власть. Он отмечал, что авторы Конституции 1906 г. ошиблись, ограничив власть царя, поскольку всякая верховная власть юридически не ограничена, в противном случае она таковой не является. Речь должна идти не об ограничении, а о самоограничении согласно концепции Г. Еллинека. Для других же властей она оставалась неограниченной. Эту мысль он, в частности, аргументирует характером Манифеста от 03 июня 1907 г., изменившего избирательный закон в Государственную Думу в нарушение ст. 86 Основных законов 1906 г. [8, с. 542–546]. Для него это было проявлением неограниченной власти императора и потому, что ни Сенат, ни собравшийся новый парламент не протестовали против способа издания закона о выборах. В то время как многие его современники, юристы государственного права оценивали этот документ как антиконституционный переворот. Он настаивал на: 1) возвращении в Основной закон термина «неограниченный» и прежнюю редакцию первой статьи; 2) изменении законодательства о Госдуме и Госсовете, придав им законосовещательные функции; 3) ясном отражении соотношения церковного и государственного управления в обновленном строе [8, с. 553, 555, 564].

Кроме того, Л. Тихомиров, видя большую загруженность Госдумы и Госсвета, что сказывалось на качестве их работы, предлагал рассмотрение законопроектов в административном и, собственно, в законодательном порядке. К первому он относил вопросы, связанные с финансированием различных учреждений на незначительные суммы. Наряду с этим, он расширял контроль народного представительства над исполнительной властью. С целью исключения злоупотребления парламентом своими полномочиями он исходил из необходимости устанавливать жесткие временные рамки для обсуждения бюджета и других законов. Нарушение сроков означало принятие решения единолично императором [8, с. 578–579]. Мы согласны с мнением А. Репникова, что его юридические предложения являются, наряду с религиозным, попыткой дать и правовое обоснование консерватизму [6, с. 106].

Однако предложения Л.А. Тихомирова не были восприняты государственной властью. Николай II, принимая депутатов от монархических партий и организаций 02 декабря 1905 г. заявил, что Манифест от 17 октября 1905 г. не подлежит изменению [5, с. 45–46]. Известно мнение П.А. Столыпина в виде пометки на письме Л.А. Тихомирова к нему от 09 июля 1911 г. В ней отмечалось: «Все эти прекрасные теоретические рассуждения на практике оказались бы злостной провокацией и началом новой революции» [8, с. 602].

Л. Тихомиров был недоволен и с действовавшими монархическими партиями и указывал, что не все из них, находящиеся на правом фланге понимают и разделяют русские исторические идеалы. От таких партий мало добра, а усиление реакции принесет не меньше вреда, чем революция [8, с. 271]. Он высказал удивление вступлением 06 октября 1905 г. московского градоначальника П.Г. Медема в Русскую монархическую партию, возглавляемую В.А. Грингмутом [1, с. 92]. На некоторые из монархических партий пыталось опереться правительство. В частности, речь идет о Всероссийском национальном союзе, программа которой была близка и его воззрениям как внепартийного идеолога монархизма. Однако наиболее слабыми сторонами программы партии Л. Тихомиров считал положение о единении Самодержавного царя с законодательным народным представительством. Это, по его мнению, не соответствовало историческому политическому наследию. В русском историческом народном представительстве было совершенно другое. «Земско-сословное представительство не имело законодательных прав, но имело множество других (законосовещательное, контрольное, петиционное, право и обязанность связи с социальными слоями. Самодержавие царя всегда оставалось неограниченным», – писал Л. Тихомиров [8, с. 294–295]. Союз был создан в 1908 г. при непосредственном содействии П.А. Столыпина и правительства. Предполагалось сделать его основной правительственной партией, а для этого предпринимались шаги по ослаблению Союза русского народа (СРН)¹. То есть если представители государственного права, видели в новом государственном механизме и в политической системе России в целом начало перехода от абсолютной монархии к конституционной с элементами разделения властей и системы сдержек и противовесов по образцу австрийской модели, то Л. Тихомиров считал это забвением исторического опыта российской государственности. Выходом из сложившихся обстоятельств он считал возврат к неограниченной сословно-представительной монархии во главе с народным царем, единство которого с народом основано на общей религии. Позитивное законодательство определяется религиозной нравственностью, которая выше и сильнее юридического начала. «Великий русский идеал – это православное царство, венчающего православную жизнь народа и содержащего наибольшие залогов для развития личности и братского социального строя», – отмечал Л. Тихомиров [8, с. 276]. Вывод во многом напоминает рассуждения В.С. Соловьева о позитивном законодательстве как минимуме нравственности, а в идеале оно максимально должно соответствовать моральным нормам. Такой прогресс правового состояния в нравственном смысле В.С. Соловьев связывал наряду со свободой человека с христианской монархией, которую называл самодержавием совести [3, с. 91]. Отметим, что В. Соловьев имел в виду победу католической теократии.

Критиковал Л. Тихомиров и марксистскую теорию государства, исходившую из того, что государство есть результат классовых противоречий, где экономически господствующий (собственник средств производства) класс подчиняет себе класс не собственников. А с исчезновением общественных классов государство отомрет. Л. Тихомиров допускал отсутствие классового

¹ Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. / сост., авт. предисл., введ. и коммент. Ю.И. Кирьянов. Москва: РОССПЭН; 1998. (Политические партии России: конец XIX – первая треть XX в.: документальное наследие / Ассоц. «Рос. полит. энцикл.» и др.). С. 9–10.

государства, но обосновывал сохранение государства как организованной власти целого общества над его частями и личностью, т.е. принудительная власть не уничтожалась. Социальная демократия ведет к устройству, в котором общество – все, личность – ничто. В социалистическом государстве права личности ее интересы определяются условиями производства. А оно обобществленное, где не требуется личной инициативы, а наоборот необходимо нивелирование и приспособление к потребностям экономического строя. Это связано с господством механических законов социальной жизни и отсутствием внутреннего духовного сознания, основанной на религии [8, с. 132, 134–135, 137]. По его мнению, итогом развития социально-демократического коммунизма будет социалистическое государство в форме аристократической республики с массой закрепощенного населения, а власть и богатство будет принадлежать партийным руководителям. Такова участь самодержавного народа, воспитанного на «научном» (марксистском – Л. К., О. М.) мирозерцании, заменяющего религию [8, с. 143, 145]. Гораздо серьезную социальную поддержку в России имели идеологии консерватизма, а также народнического социализма, которую изначально он исповедовал.

Итак, предлагаем ряд промежуточных выводов.

1. Критикуя существовавшую до 1906 г. монархию, он еще более негативно относился к ограниченной монархии Основных государственных законов 1906 г., где исчез носитель единоличной верховной власти.

2. Для России были не приемлемы ни либеральный парламентаризм, ни социалистическая демократия с господством партий.

3. Особое место его политического неоконсерватизма в том, что он, являясь противником принципа разделения властей, выступал сторонником разграничения верховной и управительной властей. В рамках последней имело место обособлений функций. Неделимая верховная власть представляла собой не классовое, а общенародное представительство с функционирующим при нем законосовещательным парламентом и базирующееся на корпоративной социальной структуре.

4. Специфическое понимание концепции самоограничения государственной власти. Особое внимание уделялось моральному облику государственных служащих

5. Призыв к восстановлению идеократической православной монархии, полного отказа от политических реформ был нереалистичным. Об этом говорили и высшие должностные лица (император и председатель правительства).

6. Заслуживают внимание ряд его положений о политических партиях.

Список использованной литературы:

1. Алмазов М. Действия московской власти в 1905 г. в интерпретации А.В. Островского. *Российская история*. 2022;(4):151–158. DOI: 10.31857/S0869568722040161.
2. Карапетян Л.А., Морозова О.Г. Концепция государства Л.А. Тихомирова в контексте политико-правовой реальности России на рубеже XIX–XX вв. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;(1):7–12. DOI: 10.31429/20785836-15-1-7-12.
3. Карапетян Л.А., Морозова О.Г. К вопросу о синтетической концепции правопонимания В.С. Соловьева в конце XIX в. *Евразийский юридический журнал*. 2017;5(108):89–91.
4. Кистяковский Б.А. Страницы прошлого: к истории конституционного движения в России. Москва, 1912.
5. Репников А.В. Дневник Л.А. Тихомирова (декабрь 1905 г.). *Социологическое обозрение*. 2013;12(1):86–120.
6. Русский консерватизм: проблемы, подходы, мнения. *Отечественная история*. 2001;(3):103–133.

References:

1. Almazov M. [The actions of the Moscow authorities in 1905 in the interpretation of A.V. Ostrovsky]. *Rossiiskaya istoriya = Russian history*. 2022;(4):151–158. DOI: 10.31857/S0869568722040161 (In Russ.)]
2. Karapetyan L.A., Morozova O.G. [The concept of the state by L.A. Tikhomirov in the context of the political and legal reality of Russia at the turn of the XIX–XX centuries]. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;(1):7–12. DOI: 10.31429/20785836-15-1-7-12 (In Russ.)]
3. Karapetyan L.A., Morozova O.G. [On the question of V.S. Solovyov's Synthetic Concept of Legal Understanding at the end of the XIX century]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2017;5(108):89–91. (In Russ.)]
4. Kistyakovskii B.A. [Pages of the Past: towards the History of the Constitutional Movement in Russia]. Moscow, 1912. (In Russ.)]
5. Repnikov A.V. [Diary of L.A. Tikhomirov (December 1905)]. *Sotsiologicheskoe obozrenie = The Sociological Review*. 2013;12(1):86–120. (In Russ.)]
6. [Russian conservatism: problems, approaches, opinions]. *Otechestvennaya istoriya = Domestic history*. 2001;(3):103–133. (In Russ.)]

7. Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года (монография). Москва, 1907.

8. Тихомиров Л.А. Руководящие идеи русской жизни (монография). М.: Ин-т русской цивилизации; 2008.

9. Тихомиров Л.А. Демократия либеральная и социальная (монография). Москва, 1896.

7. Tikhomirov L.A. [*On the shortcomings of the Constitution of 1906*]. Moscow, 1907 (In Russ.)]

8. Tikhomirov L.A. [*The guiding ideas of Russian life*]. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2008. (In Russ.)]

9. Tikhomirov L.A. [*Liberal and social democracy*]. Moscow, 1896. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карапетян Лева Александрович*

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

ORCID: 0000-0001-6141-4619

Морозова Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-4699-1976

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leva A. Karapetyan*

Doctor of History, Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Russian State University of Justice

ORCID: 0000-0001-6141-4619

Oksana G. Morozova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-4699-1976